

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

писатель избирает старый, как сам этот мир, и беспощадно критикуемый жанр традиционного романа, подчас относящегося критикой к семейному. И тем не менее на «рыночном небосклоне» современности, переводя стилистику, художественную логику, систему поэтических опор в актуализированный мир нового, «другого» столетия, в бурные потоки эволюционных потрясений, спокойно и уверенно вошли и заняли призовые места романы и повести Л.Улицкой, ставшие подлинной художественной сенсацией и вот уже более десяти лет удерживающие за собой это место: повесть «Сонечка», романы «Медея и ее дети», «Казус Кукоцкого» и книга 2007 года «Даниэль Штайн, переводчик». Трудно созидать гармонию мира, находясь в эпицентре извергающегося вулкана. Все толкает художника к переносу на полотно прозы огня, пламени, текущей испепеляющей лавы. Отражение катастрофизма мира в многообразии его форм стало главной приметой текущего процесса в русской литературе. Таким сложным и казалось бы не поддающимся систематизации предстает перед нами пространство литературного процесса 1990-х годов, лишенное четких разделений и ориентиров, утратившее понятие об иерархии и репутациях, как бы бросающее вызов новой реальности. Здесь смешались тексты подлинные с гипертекстами, образуя своего рода гиперпотоки, где культурная галактика Интернета вместе с литературным процессом ежечасно творит виртуальную действительность.

Список использованных источников

1. Лекция, прочитанная литературоведом Дмитрием Баком в Мадриде, в Университете Комплутенсе, 8 октября 2009 года.
2. "СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА" под редакцией С. И. Тиминой. Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 821.512.122

МОТИВ РАЗРУШЕНИЯ «СЕМЕЙНОГО ГНЕЗДА» В РОМАНЕ М.АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»

Ситебай Г.С.

sitebai.gulsezim@mail.ru

студентка 1 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.Е. Жапанова

Творчество М.О. Ауэзова (1897-1961) – писателя и драматурга, литературоведа и фольклориста, переводчика и общественного деятеля занимает особое место, как в казахской, так и мировой литературе.

Среди источников, формировавших творческую индивидуальность писателя, наряду с поэзией и прозой отечественных художников слова встречаем имена У. Шекспира, И.В. Гете, О де Бальзака, В. Гюго, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и других.

В исследовании влияния русской литературы на творческую индивидуальность писателя, прежде всего называют творчество Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева М. Горького. Литературовед С.С. Акашева этот ряд дополняет именем Н.В. Гоголя. По ее мнению, отношение Ауэзова к Гоголю ученые несправедливо связывают лишь с переводом «Ревизора» на казахский язык, в их творчестве она обнаруживает художественно-эстетическую близость, сходство социальных конфликтов: «Сам Ауэзов не упоминает Гоголя, однако его идейные позиции глубоко отражаются в рассказах о «жизни беззащитных», в изображении трагически неустроенного «маленького человека» [3, с. 200].

В настоящей статье предпринята попытка выявить мотивы «разрушения семейного гнезда» в романе-эпопее писателя «Путь Абая» (1942-1956). Свидетелями «разрушения

семейного гнезда» становимся практически с первых глав романа-эпопеи. Волостной Кунанбай вместе с «добрыми людьми» вершит судьбу шестидесятилетнего Кодара и его невестки Камки, уличая их в прелюбодеянии. После смерти Кутжана в ауле появляются «гнусные, грязные сплетни»: «Почему это Кодар забился дома, точно в нору и никуда не показывается» [1, Т 1, с. 33]. Автор словно поэтизирует высокое чувство любящих и чувства заботливого родителя: «Камка и Кутжан так любили друг друга, так хорошо жили, без ссор и раздоров. Она целиком ушла в заботы о новом доме, ставшим родным для нее. Камка была бедной сиротой из племени Сыбан, расположенного далеко отсюда. Кутжан встретил ее во время поездки к родным матери и в ту же ночь умчал ее к себе. Кодар привязался к ней не меньше, чем к сыну» [1, Т 1, с. 32]. Молодые люди вели небольшое хозяйство мечтали вырваться из жатаков. Мудрый Кодар надеялся, что ему суждено бережно донести до могилы любовь и привязанность к ним. Отеческую заботу о Камке движимый алчностью сосед Жексен интерпретировал по-своему. Его занимал небольшой участок земли, который являлся собственностью старика. Он старательно распускает слухи, чтобы они скорее дошли до Кунанбая.

Родную дочь Камшат, Кунанбай отдает Божею в знак примирения, ведь по обычаю принято было заключать браки между враждующими родами. Для его жены эта девочка была лишь волчонком. И когда вести о ее жалком существовании там, принес Абай, старая Зере повелительно произнесла: Если хочешь быть жестоким, будь жесток с врагами! К чему приведет твоя жестокость среди друзей, в собственной семье? Считай себя хоть земным богом, но ты не с небес спустился. Ты дитя простого смертного человека и рожден матерью: я родила тебя!.. Они – тоже матери и делятся с тобой свои материнским горем. Вы отдали Камшат на растерзание, а нам оставили тоску и отчаяние. Чем кричать на них – найди утешение, исцели! Освободи от мук сироту-дитя!» [1, Т 1, с. 160].

Словно, обученный отцом раздоры в семье продолжал чинить старший брат Такежан, который «всегда старался подчеркнуть свое превосходство над Абаем». Сущность Такежана раскрывается в эпизоде, когда он с Абаем случайно становится очевидцем шествия траурного каравана Божея. Взмолвленный поэт не замечает, что «... крупные слезы давно катились по его щекам», и тут же становится предметом насмешек брата. Среди девушек в кочевке Абай узнает Тогжан, возлюбленную, с которой им не суждено было воссоединиться. Их отцы, Божей и Кунанбай, представители рода жигитеков и тобыкты враждовали, словно Монтекки и Капулетти. Поэтому для Такежана покойник был всего лишь врагом отца, а значит и его: «Ты что – мальчик или баба? С чего это ты разревелся?», – говорит он Абаю [1, Т 1, с. 177].

У его жены говорящее имя – Каражан (черная душа). Сварливая, язвительная, скупая под стать мужу, она настояла на том, чтобы отделиться от Большого дома, ее не устраивала щедрость свекрови Улжан. Ретивый хозяин Такежан ревниво оберегал землю и, когда никто не видел, то отгонял с пастбищ даже скот своих матерей.

За пятнадцать лет после отделения от Большого дома, он довел количество своей живности до пяти сот. Детям своим запрещал говорить вслух о количестве скота, считая это дурной приметой. За эти годы подрос сын Такежана Азимбай, который усвоил уроки «нравственности» родителей: с братьями отца Абаем, Оспаном и Исхаком жить во вражде.

Племянник никогда не вызывал симпатий у Абая, он и раньше казался злобной собачонкой. Особенности характеров Такежана и его сына Азимбая Ауэзов показывает путем «зоологических» сравнений и сопоставлений.

К примеру, Абай всегда помнил, что окружен коварными врагами, способными на любое злодеяние и что они находятся совсем близко, говоря словами Такежана, в «нашем гнезде». Однажды такежановцы избили его по дороге на выборы в Коныр-Кокше. Придя в себя, Абай не хотел жить и дрожащим голосом произнес: «Значит, змея приползла и сюда, к моей груди, чтобы меня ужалить? Зачем я остаюсь здесь, на этой земле, с этими людьми?» [1, Т. 4, с. 233].

«Тема предательства» не раз возникает в романе-эпопее М.О. Ауэзова и связана с

именем Такежана. Для него не имели смысла разговоры о семейных узах, чести.

Смерть младшего брата Оспана застала всю семью врасплох и обнажила истинное лицо их старшего брата.

Младший брат был дружен с Абаем, доверял ему, охотно слушал его советы. Убитый горем, поседевший и осунувшийся поэт мысленно перебирал всех живых родичей: «Кто из них мог быть их другом, кто мог бы заменить Оспана? Уж не Такежан ли? Или Азимбай?.. С ними идут в жизнь обман и подлость, темные злодеяния...» [1, Т. 3, с. 189].

Это, то есть «новые козни» Такежана ага, уже обсуждало третье поколение рода Кунанбаевых. Племянники говорили о поисках дядей повода для ссоры с Абаем и вроде есть весьма подходящий – раздел наследства Оспана-ага.

- Раздел? – удивился Абдрахман. – Но как же можно говорить о разделе, когда не прошел еще год траура? Кто же позволит делить ему наследство, когда еще свежа могила? [1, Т. 3, с. 200].

Задавшись целью быстрее прибрать все к рукам, «скорбящий брат» посылает к Абаю нарочного с предложением ускорить годовщину Оспана. Спешку свою он завуалировал благими мотивами: «Год со дня смерти Оспана исполнится в конце ноября. К этому времени все будут уже на зимовках, – где же справлять поминки? А сейчас все аулы в сборе, нет никаких неотложных дел» [1, Т. 3, с. 235]. Абай, посоветовавшись с родственниками, поддержал старшего брата.

В Большой юрте Оспана собралась его родня – три вдовы, дети, братья и племянник Абдрахман. Такежан, торопящий события, предложил не давать ас (годовые поминки, на них приглашалось большое количество гостей, требующие больших расходов и хорошей организации), а провести скромные годовые поминки, поскольку на это мероприятие нужно приглашать гостей за полгода. Зимой это справлять невозможно, необходимо оставить на весну.

Однако дальновидный и расчетливый Такежан с сыном, втайне от всех, были озабочены разделом не только имущества покойника, но и трех его вдов. Отцу своему Азимбай присмотрел Еркежан – хозяйку Большой юрты Оспана, но был обеспокоен тем, что она отойдет Абаю, его опеку над семьей младшего брата они принимали за борьбу за имущество.

Горько было осознавать: только умер Оспан, а уже идет непристойный разговор о дележе, и родня опять собралась по этому поводу. Такежан, как старший, держал речь первым: «... жизнь не считается с горем, она заставляет думать и о делах: не могут же все родные сойти в могилу вслед за умершим..., настало время решить вопрос о наследстве» [1, Т. 3, с. 270]. К удивлению родственников, Абай выступил с предложением не трогать Большую юрту, потому как это дом его родителей, а родственники могут брать, что захотят.

Такежан не унимался, для него важно было решить, кто из трех братьев на какой из вдов женится. Добиваясь для себя выгодного раздела, он готов был защищать любые обычаи старины. Он напомнил Абаю долг аменгерства (жениться на вдове покойного брата). «Что же, выходит, мы говорим впустую? Брось, Абай. Твои слова лишь разрушают наше гнездо» [1, Т. 3, с. 276]. Понимал ли он, что гнездо символизирует дом, семью и домашний очаг, разрушителем которого явился сам? Младший брат Оспан умер. Сводный брат Исхак наконец-то прозрел и отошел от Такежана. Духовно и нравственно убогий герой Ауэзова всю свою жизнь вел схватку с близкими.

Авторромана-эпопеи не ставил задачу художественно раскрыть внутренний механизм разрушения семьи. Но на примере трех поколений семьи Кунанбаевых представителями которых являлись Кунанбай, Такежан и Азимбай мы наблюдаем, что они способствовали разрушению семейного гнезда не только врагов, но и близких им людей.

Список использованных источников

1. Ауэзов М.О. Путь Абая в 4-х томах. Т 1. – Алматы, «Ана тили», 1997.
2. Ауэзов М.О. Мысли разных лет. По литературным тропам. - А-А., Казгослитиздат,

1961.

3. Наследие Мухтара. Исследования и статьи. Сост. Ибраев Ш., Корабаев С. – Алматы, «Казахстан», 1997.

УДК 82-29

HIDDEN ADVERTISESEMENT (PRODUCT PLACEMENT) КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Тажигалиева Алуа Бахтикерейкызы

Магистрант 2 курса, кафедры русской филологии

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Научный руководитель - Нургали К.Р.

Вопрос о ценностных ориентациях литературы, ее художественных практик приобретает острую актуальность и научную приоритетность в условиях духовно-нравственного кризиса, резко проступающего на фоне всеобщей технизации, прагматизации жизни. В частности, это касается поля литературы, которое в художественном дискурсе второй половины XX – начала XXI века характеризуется сложной организацией и важнейшим сегментом которого является массовая литература.

Массовая культура и ее литературные составляющие, массовая литература и беллетристика, в последнее время становятся объектом интенсивного внимания со стороны представителей разных специальностей потому, что по своему объему (достаточно принять во внимание объемы тиражей) и, вероятно, влиянию на современный культурный и литературный процесс, на современного читателя они занимают главенствующую роль. Но они интересны не только сами по себе: литература и культура есть непрерывный процесс, где периоды спада сменяются периодами интенсивного развития, а периоды формирования ценностей – периодами их переоценки. Поэтому для адекватного взгляда на литературный процесс как систему крайне необходимо изучать и литературу, условно говоря, «второго» и «третьего» плана, массовую литературу и беллетристику – именно в них «прорастают» тенденции, которые должны привести к возникновению и новой классики, и новых шедевров художественного творчества [1, с.109].

Массовая литература – термин, имеющий два значения. Во-первых, массовая литература есть понятие социологическое, и относится оно к социальному статусу литературного текста, к тому, какую роль он играет в современном ему культурном процессе. Измеряется этот статус прежде всего востребованностью текста, объемом тиражей, которыми издано произведение. Причем, в этом смысле востребованность как социологическая характеристика произведения может быть стратифицирована как синхронная (произведение востребовано «здесь–и–сейчас», значительны разовые тиражи текста, потребляемые современной автору читающей публикой) и как диахронная (писатель, в силу своей значимости для культуры, издается на протяжении значительного количества лет и даже веков и по совокупным объемам тиражей не уступает массовому писателю первого типа).

Второе значение термина массовая литература существует в режиме противопоставления термину элитарная литература, качественная литература. Характеристики данного феномена – не столько количественные, сколько качественные (ориентация на редуцированные этические, эстетические и художественные ценности, вторичность, формульность, шаблонизация). И в этом значении массовость будет уже не социологическим, а литературоведческим или, точнее, поэтологическим понятием, так как относится к имманентным характеристикам литературного произведения и литературного процесса [2, с.54].

Понятие массовости и в первом и во втором значении относится к современной